

САМА ЗА СЕБЯ

*ИЛИ НЕСКОЛЬКО ЭПИЗОДОВ
ИЗ ЖИЗНИ ЖЕНЩИНЫ*

ГАЛИНА ОСЕНЬ

16+

Галина Осень

Сама за себя

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=54121761

SelfPub; 2023

Аннотация

Муж ушёл к молодой и нет сил жить? А придётся найти. За тобой ещё ребёнок, да и самой пить-есть надо. Так что бери себя в руки, Влада. и начинай сама решать свои проблемы. Надеяться не на кого. А там и удача придёт. и счастье найдётся в лице бывшего лётчика. Судьба она любит сюрпризы раздавать. И жизнь она же долгая, а Земля – круглая. Встретишься ещё со своим обидчиком. Тогда и выяснится, кто по жизни выиграл, а кто проиграл.

Содержание

ГЛАВА 1.	4
ГЛАВА 2.	30
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Галина Осень

Сама за себя

ГЛАВА 1.

– Мам, мы с Тёмкой хотим пожить у тебя. Временно, – дочь требовательно сдвинула брови и пояснила. – Если снимать студию или хотя бы коммуналку, то тысяч десять – пятнадцать уходить будет. А у нас, сама понимаешь, сейчас только Тёмка работает. Так что мы решили до сдачи дома у тебя перекантоваться. Подумаешь, всего-то шесть-восемь месяцев. А я постараюсь за это время тоже работу найти, чтобы Тёмке полегче было нас тянуть. Лизку мы уже в садик записали по прописке. А прописка, кстати, у тебя. В общем, всё сходится. В тесноте да не в обиде, – оптимистично заключила дочь.

Владилена молчала, поглядывая на сидящую напротив Катю. Сейчас дочь очень походила на своего отца: насупленная, требовательная, готовая настаивать на своём вопреки всему. Но она зря заранее хорохорилась. Влада давно смирилась с присутствием семьи дочери в своей жизни и сопротивляться не собиралась. В конце концов, её двухкомнатная современная квартира не так уж и мала и если молодым отдать спальню, а ей с внучкой занять проходной зал, то они как-ни-

будь устроится. Временно. Хотя то, как вела себя сейчас дочь и как с ней разговаривала, Владе безусловно не понравилась. Но ей удалось погасить вспышку недовольства и остаться внешне спокойной. Почему-то во всей этой некрасивой ситуации она частично винила саму себя и поэтому предпочла пока не возмущаться, а выждать. Может быть дочь поймёт, что позволяет себе слишком много.

– Я не против, дочка, – наконец произнесла Влада. – Конечно, вам после переезда нужно экономить. Да и на новую мебель в новую квартиру подкопить.

– Ну, вот и отлично! – подскочила с места дочь. – Я тут уже подумала, посмотрела и прикинула что куда. У тебя гардеробная прямо огромная, метров шесть, наверное. Зачем такая? Шкафы же есть. В общем, мы там тебе кровать и тумбочку поставим или шкаф узкий для твоих только вещей. Что тебе с нашими путаться. А мы тут разместимся: Лизке под детскую спальню переделаем, а зал, так и быть, мы с Тёмкой займём.

Влада оторопела и удивлённо-недоверчиво взглянула на дочь. Это что она сейчас услышала? Её в собственной квартире вытесняют практически в кладовку, а дочь спокойно занимает жилплощадь для своей семьи?! Ну и ну! А Катя, не замечая материнского взгляда, уже доставала телефон и командовала:

– Артём, всё в порядке! Договорилась! Заносите, а то денежка-то капает.

Она обошла Владу по дуге и прошла к двери, распахивая её настежь. С лестницы послышался мужской бубнёж, чертыхания и в квартиру протиснулись грузчики с двумя огромными коробками, следом за которыми вошёл и Артём – Катин муж с двумя огромными чемоданами на колёсиках.

– Здесь посередине поставьте, потом я разберу всё, – командовала Екатерина. – Артём, рассчитайся и заходи уже. Времени нет.

Артём засуетился, вытаскивая деньги и передавая их рабочим, закрыл за ними дверь и вернулся в комнату. Влада по-прежнему молча стояла в стороне, уже понимая, что совершила очередную ошибку, позволив дочери внаглую занять собственную квартиру, но возмущаться и скандалить не хотела. «Несколько месяцев перетерплю, – убеждала она саму себя. – Что уж теперь? Надо было сразу всё выяснить, а не молчать в тряпочку».

– Артём, помоги мне быстро гардеробную освободить. Нам надо маму вначале устроить, а потом уж своим устройством займёмся, – диктовала дочь, – а то уже и Лизку пора от свекровки забирать. Быстро, быстро! – прикрикнула она на замешкавшегося мужа. – А ты, мам, пока постель со своей кроватиними. Мы её сейчас перенесём и будешь уже устраиваться, как тебе надо, – бросила на ходу дочь, сгребая вешалки с одеждой матери и сбрасывая их на диван.

Катя действовала быстро, споро и через несколько минут небольшая комнатка стала свободной. Артём аккуратно

разобрал стеллажи и гардеробной как не бывало. Катерина тут же смела пыль, хотя тут и пыли-то особо не было, Влада была чистюлей, прошла мокрой шваброй по полу и вернулась в комнату, что-то горячо объясняя мужу. А Владе вдруг показалось, что эти шесть квадратных метров вполне симпатичны. У неё тут даже окно было. «Удачно, как, – мелькнула у Влады мысль. – Без окна совсем тяжело было бы. Ладно уж, полгода как-нибудь потерплю». Теперь уже в ней самой загорелась искорка переделки, и она с нетерпением взялась за обустройство своего нового угла. Оказалось, что на шести метрах можно многое вместить, если хорошо подумать.

К торцевой стене под окном она попросила поставить кровать, и дочь с мужем, почти не напрягаясь, выполнили её просьбу. Широкий подоконник Влада решила использовать в качестве столешницы для светильника и ноутбука. Розетка в гардеробной была одна у двери, и Влада достала с антресолей удлинитель на четыре гнезда. К двери она попросила поставить свой плательный шкаф, и он занял всю стену до изголовья кровати. А у противоположенной стены разместился раздвижной детский диванчик, которому было уже много лет, но он был очень удобен именно своей компактностью и у Влады не поднималась рука выкинуть его, хотя Катюшка давно выросла.

– Это же мой диван, мам? – присела на него Катя. – Ты его только перетянула.

– Твой, – кивнула Влада. – Видишь, и пригодился.

– Вот именно! Смотри, у тебя тут целая комната получилась. Ещё и тумбочка войдёт вместо стола между кроватью и диванчиком. Ну, устраивайся, а то уже вечер скоро, а к ужину мы вернёмся, Лизку привезём. Свекровь там поди уже икру мечет, – и Катя выпорхнула из комнаты.

Влада тяжело опустилась на диван и притихла, сжавшись в комочек, как будто она и не хозяйка в своём доме. Вот, как всё оборачивается...

Нет, она не страдала всепрощением и вполне могла за себя постоять. А, как иначе?! Ей пришлось одной Катюшку с десяти лет поднимать. Так что жизнь научила её огрызаться. Но поставить сейчас дочь на место Влада не смогла. Чувствовала какую-то подспудную свою собственную вину во всём происходящем и помалкивала, уговаривая себя, что этот бедлам ненадолго. Несколько месяцев можно и потерпеть.

Сейчас Владилене было сорок пять лет и, честно говоря, она совсем не считала себя старой. Да и выглядела удивительно молодо. По работе только-только достигла признания и получила хорошую должность начальника отдела. Работала она теперь не в маленькой районной библиотеке, а в областной научно-технической. Пользовалась уважением коллег за профессионализм и спокойствие характера. С людьми старалась вести себя ровно и не конфликтовать, помня старую поговорку, что «как аукнется, так и откликнется». День-

ги, конечно, получала небольшие: откуда они в библиотеке большие-то? Но Влада уже несколько лет как научилась зарабатывать в интернете. Правда помалкивала об этом и никому не говорила о дополнительном доходе, в какой-то мере даже стесняясь своей продвинутой. Эти дополнительные заработки были не так и велики, но вполне позволили Владе взять ипотеку и, добавив приличные накопления, купить новостройку на стадии завершения. А теперь ипотека уже была выплачена, и Влада с облегчением ощутила финансовую свободу. Даже начала строить планы про путешествия и про разные Европы-Турции.

Кате было двадцать пять. У неё был молчаливый муж тридцати лет, исполняющий все её прихоти и дочка, Владина единственная внучка, четырёх лет от роду. Но вот отношения с Катей у Влады давно уже были напряжёнными. Не складывалось у них что-то. И начались эти нескладушки с Катиного совершеннолетия. Только Влада не сразу это сообразила. А, когда сообразила, поняла, что дело нельзя уже исправить: оно только усугубляется и усугубляется.

Началось всё с неожиданного требования дочери на празднике совершеннолетия. В кои-то веки к ним пришёл бывший муж, чтобы поздравить дочь. Влада подозревала, что и себя тоже. Ведь с этого момента прекращалась выплата алиментов. И вот, сидя рядом с отцом, Катя требовательно посмотрела на мать и вдруг заявила:

– Мам, а подари мне бабушкину квартиру. Я отдельно

жить хочу. А папа мне там ремонт сделает и обстановку новую купит. Это и будет ваш подарок мне на совершеннолетие, а не это колечко за пять тысяч и не эта путёвка в Сочи, которые вы мне тут подарили, – небрежно махнула она рукой.

Влада онемела, да и Сергей ступешевался. Не ожидали они такого от малолетней дочурки. «А ведь она выросла и говорит это вполне серьёзно!» – дошло до Влады. Видимо то же дошло и до Сергея, потому что он посерьёзnel и ответил:

– Не знаю, как мама, – взглянул он на Владу, – но я твои аппетиты пока удовлетворить не смогу. Помочь с ремонтом – пожалуйста, но мебель – извини. Либо сама, либо жди, когда у меня деньги появятся. Но понимай, что у меня семья и я не могу отобрать деньги у своих детей.

– А я, выходит, не твоя дочь? – обманчиво тихо проговорила Катя. – Мама! Что ты молчишь?! Заступись за меня!

И Владу будто подстегнул кто. Нет, не ругаться с Сергеем кто, где и чьи дети, а подумать про просьбу дочери. (Да, какую там просьбу – требование!) Она не собиралась пока дарить материну квартиру дочери. По крайней мере, не сейчас. Хотела продолжать сдавать и помогать Катьке учиться. Но тут мысли пронеслись вихрем, и Влада подумала, может, и правда? Подарить старую хрущовку дочери? Всё равно собиралась так сделать через несколько лет. Но можно и сейчас. Пусть вырастет самостоятельно, а она поможет, если что. А Сергей, действительно, пусть с ремонтом озадачится. Скорее

всего, это будет его последняя помощь дочери, потому как во втором браке двое ребятишек подрастают (дети второй жены) и денег требуется всё больше. Почему бы не воспользоваться напоследок его услугами?

– Хорошо, дочь. Я тебя услышала. И бабушкину двухкомнатную квартиру я подарю тебе. Но учти, это не сиюминутное дело. Во-первых, люди должны оттуда съехать. Им надо время дать на поиск нового жилья. Во-вторых, документы оформляются не в один день. А, в-третьих, отец тоже наверняка не сразу сможет тебе ремонт сделать. Минимум полгода тебе ждать придётся. Ты, вообще, что собираешься дальше по жизни делать? – серьёзно спросила она дочь, на тот момент студентку первого курса.

– Пока просто закончить первый курс, – невозмутимо ответила дочь. – К концу лета получить свою квартиру, – сделала она акцент на слове «свою». – А потом организовать своё дело. Есть у меня на примете двое парней, неплохо тянут в программировании. Я уже прикинула, что мы займёмся веб-дизайном, а дальше, может, ещё что подгрёбём. Крутиться надо, мам. Время сейчас такое, – снисходительно поглядела Катерина на родителей, считая, видимо, их с Сергеем замшелыми пнями.

– Ого! – удивился Сергей. – Это когда же моя дочь успела так вырасти?! Скоро тебе и советов наших не надо будет, – улыбнулся он, а у Влады сжалось сердце: улыбка его осталась такой же притягательной.

– Да уж! Чего-чего, а советов мне точно не надо, – утвердительно заметила дочь.

Вот с того времени всё и началось, вспоминала сейчас Владилена. Квартиру она дочери подарила, Сергей ремонт сам сделал. Мастером он был на все руки. Расходы по ремонту они с ним пополам поделили, не было у Сергея тогда больших денег. Мебель новую тоже почти не покупали, только шкаф. Кое-что оставили от бабушки, кое-что отдала Влада, и жена Сергея расщедрилась на новую двуспальную кровать, недорогую, правда. С этим и вступила Екатерина в самостоятельную жизнь к началу второго курса.

Конечно, Влада опасалась. Мальчики, свобода, компании – всё казалось опасным. «Не дай бог университет бросит! – иногда в панике думала Влада. Но время шло. Катя училась и училась отлично. Универ не бросала, однако, начала жить с мальчиком и на осторожные Владины замечания: «Не ровнато ли?» Резко отвечала: «В самый раз!»

Она, вообще, «закрывалась» от Влады, не делилась с ней проблемами, не советовалась, даже денег особо не просила. Фирмочку они с ребятами на самом деле образовали. Первые года два их офис существовал в Катиной квартире, но к концу универа они уже снимали настоящее офисное помещение и даже имели нескольких наёмных работников.

Одним из них был Артём – нынешний Катин официальный муж. Так его Влада мысленно называла, потому что до него Катя жила со своим другом, с которым и замутила биз-

нес. Но потом их пути разошлись почему-то. Катя не рассказывала, а Влада не спрашивала, считая это не очень удобным.

С каждым годом их отношения охлаждались всё больше. Дочь отдалялась от матери, Владе даже казалось, что она её стесняется. В редких разговорах Катерина прямо называла её отсталой, унылой, слишком правильной. Влада, с одной стороны, обижалась на такое пренебрежение, но, с другой – это её подстёгивало, заставляло тянуться за молодёжью, стимулировало обновляться, учиться. Да и, честно говоря, разве Влада была старой?

Свою квартиру, которую она купила, когда дочке было уже лет двадцать, Влада обставила новой мебелью, продала старый стационарный компьютер и купила новый мощный ноутбук. Она старалась шагать в ногу со временем, но не хвасталась этим. Эка невидаль: сейчас почти все пользуются интернетом, а многие и работают в нём. Время такое.

Но, как бы Влада не старалась успеть за временем, к дочери она ближе не становилась. У той появились командирские нотки, откровенно-пренебрежительное отношение к матери, она перестала принимать случайные подарки, а теперь заранее оговаривала, что им надо к определённом событию. Может, это и правильно (можно избежать ненужных покупок), но Влада хотела дарить подарок от души... Не получалось.

Иногда, глядя на Катину жизнь, Влада удивлялась: как они с мужем уживаются? Вернее, как Артём уживается с командиршей-Катей? Но, приглядываясь внимательнее, пони-

мала, что Катя сознательно выбирала именно такого: спокойного, даже флегматичного, исполнительного, нетребовательного и безмерно любящего свою Катю. И он, кажется, не понимал, что сама Катя его не любит, а просто пользуется им. Он ей удобен, как удобна любая вещь в её окружении и обитает здесь до тех пор, пока выполняет свои функции. Но, может, ему и этого минимума хватало. А вот хватало ли Кате... Влада сомневалась. Иногда ей казалось, что Кате больше бы подошёл не спокойный, флегматичный Артём, а гонористый и требовательный мужик, который поставил бы её на место. Однако, Катя, видимо, прекрасно понимала разницу в мужчинах и после первого властного самца выбрала спокойного ведомого.

Пригревшись и даже слегка задремав, Влада не заметила, как пробежало время и очнулась, когда солнечные лучи перестали попадать в комнату. Вечерело. «Господи! – встрепенулась Влада. – Комната-то ещё не прибрана. Ужин пора готовить, а я сижу-посиживаю!» Она быстро разложила по полкам вещи, развешала одежду и, решив, что основательно приберётся позднее, заторопилась на кухню.

Так и полетели новые деньки с семейными хлопотами и, казалось, им не будет ни конца, ни края. А Властина жизнь постепенно приходила в полную зависимость от семьи дочери.

Влада с Лизой неторопливо шли из садика и по пути за-

глянули в небольшой сквер. Они каждый раз делали так, если позволяла погода. Сегодня позволяла: начало сентября выдалось тёплым, солнечным, ярким. Лиза в садике уже поужинала и торопиться её кормить не было необходимости. А вот покататься на карусели или побегать по детской площадке очень даже можно было.

Влада отпустила внучку к другим детям, с которыми та была знакома, ведь они почти ежедневно здесь встречались, и присела на лавочку, уткнувшись в телефон, изредка бросая взгляд на детей.

– Лада! – послышался негромкий возглас, и она подняла голову.

Рядом стоял Сергей и беспокойно теребил в руках лёгкую кепку. И от его неприкаянного вида, и от давно не слышанного «Лада» у женщины защемило сердце. Ладой, Ладушкой, Ладкой, Лади-Леной звал её только муж. Давно звал, когда они были молоды и любили друг друга, казалось, раз и навсегда.

«Господи, какую-то кепку примитивную носить стал, как старик какой-то. А прежде шапку раньше ноября никогда не надевал», – подумала Влада и спросила:

– Что-то случилось, Серёж? Давно тебя не видела. Ты как? – она оглядела бывшего мужа и сделала неутешительные для него выводы. Сергей уже выглядел на свои пятьдесят два года и видно было, что он устал. Устал не сиюминутной усталостью, которая проходит от хорошего сна, еды и отды-

ха. Он устал от жизни, а эта усталость требует совсем других витаминов.

– Ничего не случилось. Просто шёл мимо и вас с Лизой увидел. Скучаю я по внучке, – ответил Сергей, присаживаясь рядом на скамейку. – Хорошо выглядишь, Лада.

– Стараюсь, – усмехнулась Влада.

Хотела добавить – «зато ты не очень», но решила не наступать на мозоль и не портить человеку настроение. Помолчали.

– Как здоровье? Как работа? – вежливо поинтересовалась Влада.

И это были не пустые вопросы. Она на самом деле не следила за жизнью бывшего мужа, но при редких встречах обязательно спрашивала об этом. Ведь от этих двух параметров зависело его благополучие, благосостояние. И ответы на них могли либо успокоить Владу, либо озаботить. До этого момента, славу богу, обычно успокаивали. А о чём ещё с ним говорить? О его жене? О его приёмных детях? Смысл?!

– Да, вроде нормально всё, – пожал плечами Сергей. – Уставать стал быстро. Вроде ничего не делал, а хочется лечь, подремать, тишину послушать...

Влада хмыкнула про себя, представила Сергея в трениках и футболке на диване и невольно улыбнулась: нереальная картинка. Сергей обычно весь в делах и в работах. Но она бы тоже так полежала, подремала, да заботы и её не ждут.

– Знаешь, – продолжал между тем бывший муж, – мне

только рядом с тобой и спокойно. Как будто потерял что-то, суечусь, трепыхаюсь, а едва с тобой рядом окажусь и так хорошо делается. Благостно даже. Скучаю я по вам, Ладка. Скучаю.

– Не стоит, Серёж. Сколько лет уж прошло. Ты же сам выбрал. Я тебя не гнала, даже и не знала о вас. Сам всё решил. Что уж теперь. Назад пути нет. Там у тебя семья теперь. Мальчишки к тебе прикипели. Тяни уж свою лямку, – почти сердито закончила Влада.

Не хватало ещё уговаривать тут бывшего, когда у самой кошки на душе скребут. Эх-х! Сергей сгорбился слегка, устраиваясь поудобнее и опираясь руками на широко расставленные ноги, Он приготовился сидеть с ними долго. Не реагируя на Владино замечание продолжил:

– Столько лет прошло, а я только сейчас понял, что мы ведь были счастливы. Ты у меня прямо перед глазами всё время стоишь. То ждёшь меня у калитки, когда мы в нянькином домике жили, помнишь? То в окно выглядываешь, когда уже свою получили. В последний вагон успели вскочить: больше уже квартир не давали. Только покупать. Какое время пережили! – вздохнул Сергей. – И снишься ты мне часто. Давно уже, Ладка, – покаянно опустил он голову.

– Не тереби душу, Серёж! – прикрикнула шёпотом Влада и, не удержавшись, язвительно заметила. – А кто-то пятнадцать лет назад орал, что распустилась, запилила, слишком много захотела..., – и сама притихла, вспомнив давнюю

боль.

– Дурак был, – покаялся бывший муж. – Да и Светка так выжидающе-жалостливо смотрела на меня. Думал, не помогу если – пропадёт бабёнка. А ей всего-то было двадцать лет и уже два пацана погодки. Жалко стало. Да и ластилась она умело. А ты тогда, наоборот, на голодном пайке меня держала.

– Ну, ещё скажи – сама виновата, – почти рассмеялась Влада. – Нет, дорогой, не пытайся переложить свой грех на мои плечи. Своих тягот хватает, знаешь ли. Ладно, пойдём мы с Лизкой. Пора уже, – собралась Влада вставать.

– Подожди! – Сергей взял её за руку, останавливая. – Подожди, Влада! Я пришёл специально поговорить. Подкарауливал тебя несколько дней, чтобы Катя не знала, и чтобы ты не пряталась от меня, как обычно.

– Ну, говори, – согласилась Влада. Видать, что-то случилось всё же у Сергея. С самой весны он не в себе.

– Ладушка, возьми меня обратно, – кадык Сергея нервно дёрнулся, он сглотнул и тихо сказал. – Ты же всё равно все эти годы одна жила. Прости за всё, родная. Давай снова сойдёмся, – поцеловал её руку и так и оставил её у своего лица, прижавшись щекой к её ладони.

«Да, что ж ты делаешь, паразит! – воскликнула про себя Влада. – Я же не железная!» но вслух ничего не сказала. Резко, с усилием оттолкнула руку Сергея, и сама отпрянула от него, но осталась сидеть.

– Нет, Серёж, так не пойдёт. Простила я тебя давно и жалко мне тебя-дурака очень. Сразу видела я, что за птица – твоя Светлана. Простить – простила, но забыть не могу. Каждый миг, когда мне жалко тебя становится, передо мной, как в кино всплывает твоё счастливое лицо рядом с ней. И всю жалость, как рукой снимает. Я не могу забыть твой уход, твоё пренебрежительное: «Я разлюбил тебя». Не могу! И не хочу начинать жить и мучиться снова. Сейчас я почти спокойна. Катька только забот доставляет, а вешать на себя ещё и тебя... Уволь! Ты сам свою судьбу выбрал. Сам и разгребай теперь, не маленький. Прости.

Влада решительно поднялась и направилась за внучкой, не оглядываясь больше на бывшего мужа. Лизавета уходить с площадки не захотела, и Влада разрешила ей побегать ещё, тем более, что разбуженные воспоминания и горькие мысли не давали покоя. Она оглянулась, но Сергея на лавочке уже не было. «Ну, вот, и с внучкой не поздоровался. Скучальщик», – беззлобно отметила про себя Влада и вновь села на тёплом солнышке, медленно погружаясь в давние, болезненные воспоминания.

Они с Сергеем любили друг друга и ей казалось, что любили по-настоящему. Поженились, когда ей было двадцать, а ему двадцать семь. И разница между ними совсем не ощущалась. Да и какая там разница – семь лет?! Даже не разговор.

Влада только начала работать в районной библиотеке после колледжа, а Сергей работал мастером на стройке. Почти не дружили (как тогда говорили), быстро поженились и совсем не жалели. Просто нашли друг друга и не хотели терять. Первые годы жили весело, с шутками, дружно преодолевая навалившиеся перемены общества. Всё им казалось по плечу.

А потом, наоборот. Когда всё, кажется, устаканилось и притихло, они начали отдаляться друг от друга. Вернее, начал Сергей. Влада-то по-прежнему в нетерпении летела домой, чтобы встретить любимого мужа с работы как положено: всё убрано, всё приготовлено и сама Владка с улыбкой на лице. Но всё чаще муж задерживался, всё чаще приходил хмурым и недовольным, раздражённым и Владе даже казалось – виноватым.

А оказалось – не казалось. Был виноват Сергей и сильно. Он тогда уже работал прорабом в той же строительной организации, только теперь она стала частным бизнесом. Вся строительная техника, машины, механизмы и люди вдруг стали принадлежать бывшему генеральному директору строительного треста, а ныне генеральному директору строительной корпорации «Орион» Медведеву А.С. Кстати, близкому родственнику тогдашнего мэра города. А у этого нового хозяина были в деревне дальние родственники, которые попросили его принять на работу свою дочурку, девицу, только что окончившую школу, но никуда не сумевшую поступить.

Богатый родственник не отказал бедной родне и посадил девчонку помощницей в кадровый отдел. А девчонка оказалась далеко не простушкой. Это учиться у неё тьма не хватило, а мужиков клеить – хватило вполне. Да только обожглась она на первом.

Девочка была молодая, фигуристая, с крупной грудью, и парни сразу обратили внимание на новенькую. Та долго выбирать не стала и остановила своё внимание на Алексее – личном водителе генерального. Но оба они сделали неверный расчёт. Алексей надеялся с помощью этой дальней родственницы войти в долю бизнеса. Хотя бы небольшую вначале. Тут, главное, закрепиться, а там уж он не оплошает. А Светлана тоже надеялась с помощью этого брака закрепиться рядом с дядей. Алексей был хорошим и ответственным работником, много знал о личной жизни хозяев, а таких людей, как известно, берегут и с бухты-баряхты не увольняют.

Но оба просчитались. Дядя на свадьбе сразу заявил, что добиваться благосостояния молодые будут сами. Всё что мог, он для них уже сделал. Однако, надежда у молодых ещё оставалась. Они начали жить вместе и сняли однокомнатную квартиру. Светлана сразу же забеременела (собственно к этому и стремилась, надеясь на будущую помощь родителей и родственников) и этой квартиры, естественно, стало мало.

Собрали семейный совет, на котором родители обеих сторон решили взять на себя их жилищную проблему. Сло-

жились и без всяких кредитов купили новостройку. Но всё остальное: ремонт, мебель, обустройство – оставили на молодых. И опять все просчитались.

Эти молодые сами делать ничего не хотели. Хотели всё получить готовым. Вернее, Алексей ещё пытался, но Светлана категорически не хотела ни работать, ни обеспечивать уют в семье. Оправдывая своё безделье, она почти сразу после рождения первого ребёнка забеременела вторым. И полгода не прошло.

Первому малышу молока не стало хватать, к тому же с беременностью оно изменило вкус, и малыш вовсе отказался от материнского молока. Заходился плачем до посинения, потерял вес, пока непутёвая мамашка догадалась что с ним. С рождением второго Светка и вовсе пошла вразнос: категорически отказывалась сидеть с малышами, кормить и ухаживать за ними. Единственное на что соглашалась, так это на прогулки. Перед людьми – соседями и знакомыми она строила из себя образцовую мамашу. По дому ей помогала либо мать, приезжая на месяц-два к ним, либо другие родственницы из деревни.

Но правду не скроешь. В современных домах слышимость образцовая. И кто есть кто на самом деле соседям доподлинно известно. О Светлане поползли неприятные слухи. А её брак с Алексеем меж тем рушился на глазах. Мужу тоже надоело приходить в неулыбчивый дом, где его ждали только скандалы и ссоры по пустякам, да постоянное требование де-

нег. Раздражение супругов друг другом нарастало и в один прекрасный момент Алексей не выдержал и подал на развод. Не остановил ни раздел квартиры, ни дети, ни тем более плач Светланы: куда она теперь с двумя детьми денется.

Ну, Алексей неплохо сумел узнать супругу и понял, что все её причитания наиграны. И даже знал её планы: подслушал как-то разговор с тещей. Так что был за детей относительно спокоен. А от алиментов он и не отказывался.

Сразу после развода и продажи квартиры (Светлана в это время жила у родителей), родители купили ей однокомнатную квартиру на вторичке и сказали, что это последнее, что они могут для неё сделать. Возраст тоже уже подходит, хотя оба ещё работают и держат хозяйство, но пора и о старости подумать.

Для детей наняли приходящую няню (за неё платили родители, раз сами не могли нянчиться) на три вечерних часа: забрать детей из садика и посидеть с ними пока Светлана вернётся с работы и сделает нужные дела. Но Света и тут смогла найти себе поблажку. Она договорилась с няней, что та будет готовить ужин, а Светка ей за это будет отдавать часть продуктов, которые ей родители немеряно присылали из деревни.

Однако, жить одной даже с такой поддержкой родителей Светке оказалось трудно. И вот тут она задалась серьёзным поиском подходящего для семейной жизни мужчины. И нашла. Сергея. А то, что он был женат и у него была десяти-

летняя дочь, женщину совсем не волновало. У неё тоже дети были. И что?

Работала она по-прежнему в кадрах, но уже поднялась до инспектора, однако дальнейшего продвижения ей без образования не светило. Зарплата тоже немного повысилась. Следила Света за собой тщательно и даже повторные роды не испортили её фигуру, а только добавили мягкой женственности. И она начала попадаться на глаза Сергею. Всё чаще и чаще. Нет, вначале она рассмотрела кандидатуры нескольких мужчин, но теперь, наученная жизнью, искала самостоятельного и надёжного. О каждом исподтишка расспрашивала у коллег, собрала информацию не только о мужчинах, но и об их семьях. Так что Сергея она выбрала вполне осознанно. Но немалую роль сыграл и тот факт, что мужчина был очень привлекательным и несмотря на возраст (Сергею уже было 37 лет), выглядел молодым парнем. То, что самой Светлане был всего 22 год, её никак не настораживало.

Влада вздохнула и поёжилась. Тяжело было вспоминать то горькое время. Но оно было и никуда не денешься. Не вычеркнешь из памяти, не забудешь. Хотя была у Влады такая черта: она каждый новый период своей жизни начинала как бы заново, подводя черту под прошлым и оставляя это прошлое за спиной. Не тащила его в новую жизнь. Так было, когда она закончила школу и поступила в колледж. Школа осталась позади, пройденный этап. И ни на один вечер встречи Влада не ходила. Зачем? Может, это и неправильно,

но у каждого свои тараканы. Так же было и после колледжа. Влада вышла на работу и все прошлое осталось в прошлом. Новые заботы вытеснили старые воспоминания. А вот с Сергеем вышла накладка. Отчеркнуть-то его Влада отчеркнула, как прошлое. Было и прошло. А забыть не смогла. И сейчас печально ворошила эти воспоминания, взбаламученные Сергеем. И они никак не хотели униматься.

Влада бросила взгляд на площадку, где Лизка с визгом носилась с каким-то мальчишкой, ничего криминального не обнаружила и вновь погрузилась в свои мысли. Ох, и задел её приход бывшего мужа. Задел...

Жена отказала. Точнее, бывшая жена отказалась начать с ним новую жизнь, и Сергей не мог смириться с этим. Он помнил, всегда помнил свою Ладушку – тёплую, уютную, домашнюю, верную, любящую... Помнил и это грело ему душу, тем более что она так и не вышла замуж после их развода. Да и роман у неё был всего один и недолгий лет через десять после того, как они расстались. Блюла Влада себя, и Сергей уважал её за это.

Конечно, он следил за их жизнью. Нельзя просто так вырвать из жизни десять лет и людей, которые в этой жизни занимали главное место. Сергей и сам позднее не понимал, что заставило его уйти из семьи. Связь со Светланой он изначально не рассматривал как долговременную. Так: перепихнуться время от времени. Уж больно девчонка горячая ока-

залась, жадная до ласки, но и ему давала с походом. Ублажала так ублажала, Владке до неё далеко было.

Да и, вспомнил Сергей, Лада прибалывала тогда и просила не беспокоить её. И так совпало, что в это время он и начал встречаться со Светланой. Вовремя, короче. Света все его мужские проблемы решила. Ладке пришлось врать про задержки и командировки, и она глупышка верила. Вначале Сергею было как-то стыдно и маятно, но Света снимала все его сомнения шикарным сексом и переживания Сергея за ночь испарялись без следа.

Он невольно сравнивал своих женщин и по-мужски радовался за себя. Если Влада была отличной хозяйкой, заботливой матерью, преданной женой, но, по его мнению, скучноватой, зажатой в постели, скупой на ласки. Хотя, какими улётными были эти ласки стоило Ладке немного отпустить себя.

Света была другой. Она была огонь в постели: жаркая, неутомимая, дерзкая... новая. Это привлекало сильно. И ведь разница у них с Ладкой была небольшой: всего восемь лет. Ладка была младше него на семь лет, а Света – на пятнадцать. Это льстило его мужскому самолюбию. Как же! Обе его женщины много моложе него. Однако, как бы ни хороша была Светлана, уходить от жены и бросать её с ребёнком Сергей не собирался. Но жизнь повернула по-своему. А, может, Светка и подстроила всё. Теперь, спустя много лет и зная вторую жену, как облувленную, Сергей допускал и этот

вариант.

Случилось что, придя однажды к Светлане, он застал её непривычно притихшей, даже немного испуганной.

– Случилось что, ласковая моя, – спросил он у женщины, жадно обнимая и целуя её.

– Серёж, не знаю, что делать: беременна я, – и слёзы покатались из красиво подведённых глаз.

– Как беременна?! Не может быть! Я строго контролировал, – растерялся Сергей.

Ну, на самом деле? Зачем и кому нужен сейчас этот ребёнок?! В голове Сергея вихрем пронеслись мысли: потеря репутации, гнев генерального и проблемы с работой (какая-никакая, а родственница), проблемы с алиментами, проблемы с Владой. «Не простит!!!» – забилась в сознании паническая мысль.

А Светлана отошла от него, как бы давая ему возможность пережить новость, и, присев на диван, закрыла лицо ладонями, заходясь в тихом плаче. Тут же, как по команде завозились мальчишки. Один захныкал, видимо, снилось что-то, а другой и вовсе заревел, требуя кормёжки. Он ходил в ясельную группу и Сергею иногда казалось, что пацану элементарно не хватает питания. Бывают такие прожорливые ребята.

Переведя взгляд на пацанов, Сергей и вовсе приуныл, честно говоря. За эти несколько месяцев он уже привык к мальчишкам и ему доставляло удовольствие возиться с ни-

ми. А Светлана как раз была кукушкой, в отличие от Влады, дети её лишь раздражали. «А если ещё один родиться, она от него откажется наверняка, – мелькнула у Сергея мысль. – А мне его брать тоже некуда. Как я его в семью принесу?! Как Владке объясню, что за ребёнок?!»

– Свет, ты только не обижайся, но, может, сделать аборт? – осторожно спросил он у женщины.

– Аборт?! – взвилась Светка. – А ты знаешь, что такое аборт?! Ты знаешь какие последствия он имеет?! Нет уж, дорогой. Я буду рожать и пусть тебе будет стыдно. Все узнают, какой ты семьянин и отец. И Владилена твоя, – выплюнула она ненавистное имя, – сама тебя бросит!

И пока она всё это в сердцах выкрикивала, на Сергея снизошла кристальная ясность: он разведётся с Владой и женится на Светлане. И всё будет хорошо и с работой, и с ребёнком, и с детьми. Плохо будет с Владкой и Катей. Ну, что ж, при выборе всегда кто-то остаётся в проигрыше. А Владка не пропадёт, она сильная. Да и он им поможет.

А после всех этих неприятностей с разводом, судом, алиментами, скорой и скромной регистраций выяснилось, что Света ребёнка как-то потеряла. Выкидыш. И ему даже объяснили, когда и как это произошло. Сергей понял, что его грубо нае...ли. Но обратной дороги уже не было. Так и жили дальше. Детей с новой женой он не заводил принципиально. Зато Светка, наверное, из благодарности обеспечивала его отменным сексом. Да только со временем именно с ней уже

и не хотелось. А хотелось с мягкой и нежной Ладой.

Вот он и сделал попытку: чем чёрт не шутит?! А вдруг!
Не вышло на первый раз...

ГЛАВА 2.

После вселения Катиной семьи в квартиру Влады прошёл примерно месяц. Заботы умножились. Расходы тоже. Катя не считала нужным вкладывать долю на продукты, а Владе неудобно было спрашивать. Ну, на самом деле: родная же дочь и её семья. Как тут спросишь? Посчитают ещё жадной и крохоборкой. И Влада помалкивала. Расходы же только на питание выросли раза в три не меньше. Или она только на себя готовила и покупала, или теперь на приличную семью. Разница же есть. Между тем зарплата Влады была в разы меньше зарплаты Катиного мужа Артёма, да и сама Екатерина продолжала, оказывается, работать удалённо. За коммуналку Влада тоже полностью платила сама и теперь получилось, что почти половина её библиотечной зарплаты стала уходить на различного рода платежи и объективные расходы. Откладывать, как это она делала раньше, уже не получалось. Потому что вторая часть зарплаты уходила на неожиданные бытовые мелочи и непредвиденные покупки: то на кухню что-то понадобится, то Лизе срочно что-то в садик надо, то на мойку-стирку потребуется добавить.

У Влады, правда, была вторая работа – копирайт. И за несколько лет она достигла здесь определённых успехов. Бывало в хорошие дни она получала по 1,5 – 2 тысячи. Но это редко. В основном, в месяц у неё выходило 20-25 тысяч,

примерно размер основной зарплаты. Ведь она работала не целый день, а только вечерами. Но эти деньги Влада никогда никуда не тратила. Они были её подушкой безопасности. Именно они помогли ей когда-то накопить на квартиру, помочь дочери и, вообще, чувствовать себя спокойнее в этой тревожной действительности.

Теперь же, ей не хватало времени на вторую работу, если только работать ночью, когда все спят. Но тогда Влада совсем не высыпалась и на работе чувствовала себя отвратительно. Всё же не молоденькая девочка уже.

Обычное утро у Влады начиналось с приготовления завтрака для всех. Лизу Артём уводил в садик в половине восьмого. Сам уходил вместе с ней. Владе завтрак был нужен тоже к этому времени. Она вставала в половине седьмого, готовила что-то молочное или омлет, или просто кашку на воде. Они втроём завтракали и уходили на целый день. Дома оставалась Катя. Чем она занималась, Владе было неизвестно, но изредка она даже готовила им ужин. Артём, который разговаривал с Владой гораздо чаще дочери, говорил, что Катя работает удалённо, она фрилансер. Однако, и ужин чаще был на совести Влады, потому что она приходила с работы первой, а потом Артём приводил Лизу, которую забирал по пути с работы.

Но надо честно сказать, вечером с Лизкой в основном занималась Катя: игры, книжки, фильмы – всё с ней.

Бытовые заботы и проблемы совсем поглотили Владу и

мысли о путешествиях-Европах канули в лету, но случайно Влада услышала обрывок разговора дочери и ей стало так плохо, что она даже прилегла в своей комнатке, выпив предварительно валокордина, переваривая услышанное.

– Нет, – отвечала кому-то Катя, – пока разговора об этом не было. ... Какой кредит?! – шёпотом воскликнула дочь, а Влада застыла у приоткрытой двери кухни, боясь выдать своё присутствие. – Нет, мать ни о чём не догадывается... Да, как она узнает? Кто ей скажет? ... Нет, я против. Нам и здесь хорошо! А скоро она сама нам её подарит. Ну, мало ли: тебе стыдно! Мать-то моя. А мне не стыдно.

Влада поняла, что разговаривает Катя с мужем, но смысл разговора полностью не уловила. Единственное, она поняла, что дело касается её квартиры. Вывод тогда простой: Катя хочет здесь поселиться навсегда. А Владу куда?

Сердце застучало и заколотилось в грудной клетке. Пользуясь тем, что дочь зашла в ванную, Влада быстро прошла в свою комнатку и плотно закрыла дверь. «Надо ещё и задвижку сделать», – мелькнула мысль. Накапав успокоительного, Влада прилегла на неразобранную кровать. «Что же делать? Как решать такую непростую ситуацию?»

Мысли толкались, перескакивали, мешали друг другу и Влада никак не могла сосредоточиться и всё хорошенько обдумать. Одно она осознавала точно: что-то такое она уже давно подсознательно ожидала. Теперь ей только предстояло решить, как действовать самой.

«Опять самой», – невесело констатировала Влада. Всегда у неё по жизни так было: сама за себя. Не на кого было надеяться, не от кого ждать помощи. Сама заработаю, сама сделаю, сама решу, сама о себе побеспокоюсь, сама себя защищу... Всю жизнь – сама за себя.

«Господи! – взмолилась она мысленно. – Да есть ли где в этом мире кто-то для меня?! Друг, помощник, защитник, мой мужчина?! Есть ли такой на этой земле?» – и горестно заплакала, сдерживая рыдания, не желая никому показывать свои переживания. Даже самой сильной женщине бывает плохо и ей бывает нужно надёжное мужское плечо. Ключевое слово – надёжное...

В тот вечер Влада больше не выходила из своей комнаты, ей никого и ничего не хотелось видеть: ни пить, ни есть, ни разговаривать с кем-либо, тем более. Она постепенно успокоилась, обдумала всё и приняла тяжёлое, но, как ей казалось, правильное решение.

Она понимала, что по-прежнему уже ничего не будет. Дочь УЖЕ перешла в своих хотелках черту порядочности, а она, Влада, это УЖЕ услышала и поняла. Назад этот факт не отмотаешь. И даже если сделать вид, что ничего не происходит, это «ничего» всё равно будет происходить.

Значит, надо только определить тактику своего поведения и постараться минимизировать потери. В конце концов, что важнее: квартира или семья? Хочет ли Влада и дальше сохранять хотя бы видимость родственных отношений или раз-

ругаться с дочерью окончательно?

Если отказать Кате в квартире, то разрыв неизбежен. Нет, Влада понимала, что юридически Екатерина не имеет права ни на один метр её жилплощади, и даже прописанная внучка здесь не поможет, так как прописана она была в обход закона, без родителя. Да и регистрация любого человека в квартире не делает его автоматически сособственником. Тем более, что собственник по документам здесь один – Влада.

И если она проявит сейчас характер (очень хотелось проявить его поярче, честно говоря), то потеряет родственников навсегда. У Кати сложный характер, просить прощения она не придёт. А Влада не хотела терять связи с внучкой. Этот солнечный бесёнок согревал её застывшее сердце. Нет, Влада не горевала об одинокой старости и пресловутом стакане воды, но видеть изредка родных возле себя всё же хотела.

Если же просто уступить и молча уйти – это будет совсем уж унизительно и всепрощенчески. А Влада хотела всё же пристыдить дочь, заставить её задуматься над тем, как та идёт по жизни. И она придумала, как ей показалось, удачный вариант.

Со следующего дня она начала готовить пути своего ухода. Собрала документы, сходила в МФЦ и сдала их вместе с заявлением. На работе, пользуясь своим положением, открыла в рабочее время сайт по продажам жилья и внимательно изучила новостройки и вторички.

Приятельница, с которой вместе начинали работать здесь,

поинтересовалась:

– Что-то случилось, Владилена Марковна?

И Влада неожиданно для себя рассказала ей свою историю: что дочка хочет с семьёй поселиться в её квартире, но мать об этом ещё не предупредила.

– Ужас! – отреагировала коллега. – Как у неё совести-то хватает?! Вы же и так им здорово помогали. Я помню, как вы им квартиру дарили. Все тогда хвалили вас и завидовали вашей дочери, что у неё такая мать. А где же сейчас та квартира? – полюбопытствовала она.

– Они её продали, когда в Москву уезжали. Лизу у матери Артёма оставляли, она уже не работает, могла взять её к себе года на два. Думали за два-три года там освоиться и дочь забрать к себе. Но что-то у них в Москве не заладилось. Деньги все прожили и вернулись сюда. Теперь снова Екатерина пытается бизнес начать, а Артём пока работает по найму программистом.

– Вон оно что, – посочувствовала коллега. – Ну, если вы им жильё ищите, то могу подсказать. У меня знакомая купила в недавно сданном доме на берегу. Там, правда ещё подходов и подъездов толком нет, так как рядом другие дома строятся, но зато у них там отличный парк есть и будет. Там огромный кусок бора оставляют нетронутым и уже его облагораживают. Замечательное место. Только дороговато, наверное. Дом не панельный, а литой, да ещё и на берегу реки, в стороне от магистралей, но почти в центре города. Туда

сейчас многие состоятельные ринулись. Либо деткам, либо себе на старости достойное жильё прикупить.

– Спасибо, Марина, – сердечно поблагодарила Влада и сделала вид, что погрузилась в работу. Обсуждать свои проблемы она не любила.

Информация ей показалась интересной, и она хотела вживую посмотреть на новый жилой комплекс, который так и назывался: «Речной берег». Судя по рекламному проспекту в интернете, там будет самостоятельный, самоорганизованный городок. Со своей набережной, магазинами, школой и садиком, детскими площадками, зоной отдыха и развлекательными аттракционами. «Научились, однако, наши строить», – с удовлетворением заключила Влада. Но настроилась всё же проверить рекламу.

Поэтому вся следующая неделя прошла просто в бешеном темпе. Ведь и обычные дела никто не отменял. Да ещё Влада успешно делала вид, что ничего не знает, не понимает и не предполагает, чтобы дочь ничего не заподозрила. Документы обещали подготовить в течение десяти-пятнадцати дней. На объект она съездила в один из обеденных перерывов, благо он находился действительно недалеко от центра.

Микрорайон Владе понравился. Домов там будет немного, потому что эта прибрежная зона уже была практически застроена. Оставался небольшой угол рядом с бором. И вот до него дошло дело. Очень удачно. Одно плохо: денег, чтобы сразу купить даже однокомнатную квартиру у Влады сейчас

не было. С момента покупки первой прошло всего несколько лет. И Влада сумела накопить на своём неприкосновенном счёте всего полтора миллиона. А даже однушка в этом доме начинала стоить от двух с половиной. И где взять этот миллион Влада пока не придумала. Но идеей уже загорелась.

– Пап, кажется, у нас пошло что-то не так. Мама закрылась от нас, не разговаривает. Ходит с выражением секретности на лице. Даже с Лизкой меньше общается. Я уж и не знаю, как ей про тебя говорить. Как склонить её на твою сторону? Ты сам-то виделся с ней? Разговаривал? А то она со мной вообще не разговаривает. – Катя сидела с отцом в небольшом кафе и невесело крутила в руках кофейную ложечку, поглядывая на него с некоторым раздражением.

Они договорились, что попробуют вместе подтолкнуть Владу к примирению с Сергеем. Тот сейчас находился на предразводной стадии и очень хотел вернуться к первой жене. Давно понял свою ошибку, давно сравнил и оценил справедливо обеих женщин. Давно разобрался в себе. Но первая попытка склонить Владу к новому замужеству с ним – не удалась. Тогда Сергей сменил тактику и подговорил на помощь Катю.

А Катя жалела отца и согласилась помочь ему в примирении с матерью. Кате с детства хотелось иметь обоих родителей, она очень скучала по отцу и ненавидела его новую жену. Вместе они и придумали план, что Катя, якобы, хочет занять

Владину квартиру. Оба прекрасно знали материн характер. Понимали, что она никогда не будет делиться и скандалить – просто уйдёт. Вот они и надеялись, что уйдёт она к Сергею. А куда ещё идти одинокой женщине? Тем более, что Екатерина собиралась каждый день капать матери на мозги о достоинствах жизни с отцом. А потом они честно сознаются в розыгрыше. Но подсознательно, Екатерина понимала, что если мать уйдёт из своей квартиры ради их семьи, то обратно уже не вернётся: она гордая и никогда не просит помощи. А вдруг у них с отцом не сладится? Куда тогда денется мать? Вот этот нюанс Катю очень тревожил.

– Ты квартиру-то снял? – обратилась она к отцу.

У того своего жилья не было. А та квартира, которую они приобрели в браке со Светланой, продав для этого её однушку, по решению суда будет делиться. Этот процесс долгий. Жить же где-то всем надо. Тем более, у него дети.

– Снял. Да удачно так: сослуживец согласен продать её в рассрочку. Конечно, не за так. Просил помочь ему пристроить сына к генеральному. Придётся постараться.

– А у тебя как? – он тронул руку дочери и ласково отвёл от её лица упавший локон.

– Всё нормально, пап. Медленно и со скрипом, но дело сдвинулось. Всё-таки здесь хороших программистов в разы меньше, чем в Москве. Поднимемся. Конечно, пока зашиваюсь, сутками из компа не выхожу. Хорошо хоть у мамы живём. Считай на всём готовом. Тёмке вон перед тёщей стыд-

но. Хочет деньги отдавать на хозяйство. Но я пока держусь.

– А если мама узнает, что вы никакую квартиру не купили и не ждёте её сдачи? – подначил отец.

– Если она узнает – нам конец. Она нас совсем уважать перестанет. Тогда доказывай не доказывай, что не стреми- лась в её квартиру – не поверит. А где нам деньги взять на первый взнос? Только-только копить начали! До своей квар- тире, даже под ипотеку нам далеко, – Катя замолчала.

Трудно складывалась её материальная жизнь. А, главное, она сама понимала, что по её вине. Это она соблазнила Ар- тёма Москвой, это она ринулась в неизвестность, распродав и бросив всё в родном городе. Это она в силу характера не смогла прижиться в Москве и теперь они вынуждены были бесславно вернуться и начинать всё с нуля. Не этому её мать учила. Та всегда говорила, что прежде чем что-то предпри- нять – подумай. Потом ещё раз подумай и только потом – делай. А у неё, у Кати, всё с бухты-барахты, как у отца. Куда деваться: яблочко от яблоньки...

– Ну, а ты, как? С пацанами поговорил?

– Поговорил, – вздохнул Сергей. – Со мной решили остаться.

– Правильно, – одобрила Катя.

Тимофея и Романа – своих сводных братьев она прекрас- но знала. Старшему Роману было семнадцать, а младшему Тимке через полгода шестнадцать стукнет. Оба считали Сер- гея за родного отца, хотя знали, что он их усыновил ещё в

детстве. Оба любили его и гордились им. Сергей по-прежнему работал в той же строительной фирме и занимал теперь пост инженера по технике безопасности. Оба парня прекрасно видели отношение матери к отцу, понимали, что дело идёт к разводу и вполне осознанно выбрали сторону отчима. Да и Сергей не мог бы бросить мальчишек на произвол судьбы. Вот только Владу об этом забыл предупредить. А она, в отличие от Кати, с мальчишками знакома не была. Только знала об их существовании и видела несколько раз мельком.

– Ох, что-то не то мы закрутили, дочь. Чую я, мамка обидится и сильно, – вздохнул Сергей. – Ну, давай прощаться. Пока, дочка. Созвонимся.

– Пока, пап, – Катя тоже была расстроена: что-то у них с отцом пошло не так. Примирила, называется, родителей. Так не только без отца, но и без матери можно остаться.

Влада закрутилась. На работе брала частные заказы на оцифровку документов и монографий – всё какая-никакая копейка падает. На второй работе стала брать больше заданий, её имя замелькало в сети и ей предложили выгодный заказ. Взясась с удовольствием. У неё была теперь цель, она знала для чего всё это делает. И денежка закапала на счёт побыстрее и пожирнее.

Дома старалась вести себя по-прежнему, но сил хватало только на то, чтобы готовить и быстро уходить к себе в комнату. Уже вечером после того, как все угомонятся, ей при-

ходилось иногда мыть посуду, оставшуюся с ужина. Однако, со временем она заметила, что посуды больше в раковине не остаётся, на столе прибрано и Владе даже на сердце полегчало: не всё ещё потеряно у её дочери.

И вот через две недели пришла смска из мфц о готовности документов. Получив весь набор на руки, Влада решила на серьёзный и обстоятельный разговор с дочерью. И именно в этот день к ним пришёл Сергей, как будто попой почуял, что дело будет касаться его. Ну, пришёл так пришёл. Планов Влады это не изменило.

После ужина Артём, видя настроение всех присутствующих, забрал Лизу и заперся с ней в их спальне. А бывшая семья осталась за столом в кухне. Влада, чувствуя общее напряжение, хотела начать разговор первой, но Сергей опередил её.

– Лада, послушай! Я хотел серьёзно поговорить..., – и растерянно замолк, не решаясь начать.

– Ну, говори, – подтолкнула его Влада, решив, что свою информацию она может рассказать и позднее.

– Влада, – повторил бывший муж и встал из-за стола, приняв торжественный вид. – Я уже говорил тебе, что развожусь со Светланой. Заявление подано, суд состоится через месяц. Но она уже съехала от нас к любовнику, прости дочь, – кивнул он Кате, – а я поговорил с мальчишками, и они согласны принять тебя в нашу семью. Прошу, выходи за меня снова, Лада! Я всё понял и не повторю прежних ошибок. Я люблю

тебя. И всегда любил.

Сергей замолчал, выжидающе глядя на бывшую жену, которую уже не первый раз просил стать снова настоящей. Катя тоже замерла, умоляюще сложив руки и переводя тревожный взгляд с отца на мать.

А Владу охватила холодная, бешеная ярость: ах, они соизволят принять меня в свою семью?! Ах, этот использованный огрызок осчастливил меня предложением?! Ах, оказывается, он меня любит!!! Понял через пятнадцать лет брака с другой женщиной. Подлец!!!

Влада была спокойным и выдержанным человеком. Не любила открытых конфликтов и избегала их всю жизнь. Не потому что трусиха, а потому что не видела смысла, считала грубое выяснение отношений плохим тоном, невоспитанностью. Но сейчас эмоции взяли верх и долго сдерживаемое негодование вырвалось на волю.

– Врёшь! Когда уходил, ты прямо сказал, что не любишь меня больше. Забыл? Или это помнить не обязательно? Врёшь! Ты носился со своей Светкой, как с писаной торбой, пока она не начала наставлять тебе рога совсем уж откровенно, а обо мне все эти годы и не вспоминал. Ты даже не знал, что я болела и перенесла тяжёлую операцию, как раз после твоего ухода. Врёшь! Тебе сейчас нужна не жена, а домработница и нянька тебе и твоим детям. Найми! Не так уж мало ты получаешь. Врёшь! Ты не любишь, ты хочешь пользоваться мной. Я тебе не верю!

Влада замолчала, выплеснув первый порыв, но и муж с дочерью молчали, поражённые её ответом. Да, Влада тоже не фея, могла ответить и поглубже, но не хотелось опускаться до уровня базарной тётки. Через небольшую паузу она продолжила.

– Я знаю, что у тебя сейчас сложное положение. Сама через это прошла когда-то, – усмехнулась Влада. – Могу только посоветовать: квартиру вам придётся делить, поэтому освободи её быстрее и выстави на продажу. Как я поняла, дети остаются с тобой, значит, вам троим полагается большая часть. Вложи её сразу в две небольшие квартирки. Мальчишки растут и скоро им понадобится отдельное жильё. Теперь твоя жизнь, Сергей, будет подчинена их интересам. Их, а не твоим. Ищи подработку или работу с большим заработком. Ну, может, дочь тебе поможет, по-родственному, – обидчиво закончила Влада. Её всё же задело, что дочь открыто встала на сторону отца, – и ведь ты даже не понял, что сейчас наделал, – обратилась она к молчащему Сергею и тот удивлённо вскинул на неё глаза. – Серёжа, – проникновенно поинтересовалась Влада, – а ты меня не хочешь спросить: зачем мне этот геморрой? Зачем мне, молодой ещё женщине, совершенно чужие дети? Они, видите ли, разрешили взять меня в семью! Пиз-ц! – не выдержала всё-таки Влада и выругалась.

– Влада?! – шокировано воскликнул Сергей. – Ты всё поняла неправильно! Дети уже любят тебя, я им много о тебе

рассказывал. Я на самом деле сожалею о прошлом. Ты действительно очень дорога мне. Очень, Лада! Поверь! И ещё! Мы с Катей хотели признаться, что подталкивали тебя к решению переехать жить ко мне. На самом деле Катя с мужем не собираются оставаться в твоей квартире. На время они снимут жильё и будут жить самостоятельно. А квартира останется за тобой. Она просто хотела помирить нас. Прости.

Влада обессиленно привалилась к столешнице. Да что же это такое! Какие ещё испытания ей предстоят?! Дочь! Родная дочь договаривается за её спиной с отцом-предателем! Желая ей добра. Ага! Всё же кровь родная – не водица. Сумела она простить его. А Влада, оказывается, нет. Хотя всё время считала наоборот.

Влада нервно усмехнулась. Повела плечами, как бы сбрасывая с себя тяжёлый груз и, ставя последнюю точку. Тоже встала, твёрдо глядя на самых родных, но бесконечно далёких людей.

– В общем, так, дорогие мои. У меня тоже к вам сообщение. – Влада открыла папку, которую положила на подоконник, когда вошла в кухню, и вынула первый лист. – Это дарственная на имя Екатерины. Теперь квартира твоя, – обратилась она к дочери. – И даже в случае развода, тьфу-тьфу, она останется за тобой. Хотела ты или не хотела, думала или не думала – теперь неважно. Я съеду отсюда завтра. И больше никакой финансовой помощи оказывать вам не смогу и не буду. Хватит, сумели создать семью, умеете её содержать.

И дай вам бог, не испытать со своими детьми того, что испытываю сейчас я. И дело не в квартире: я заработаю и куплю себе ещё. Без угла не останусь. Дело в вашем отношении ко мне. Оно похоже на предательство.

Вот теперь Влада высказала и сделала всё, что хотела. На душе не стало легче, но, по крайней мере, (она надеялась) Катя поймёт, как была неправа по отношению к матери. И, немного помолчав, Влада добавила:

– Если вы будете не против, то раза два в месяц я бы хотела навещать Лизу. Других просьб у меня к вам нет.

В этот момент Влада увидела в дверях ошарашенное лицо Артёма и поняла, что некоторое время он уже всё слышал, но останавливаться не стала.

– Теперь, что касается тебя, Сергей. Нет! Я не выйду за тебя замуж и прошу больше меня не беспокоить по этому вопросу. Если я кому-то из вас что-то должна, то от всей души прощаю! – язвительно закончила Влада и в звенящей тишине на негнущихся ногах ушла в свою комнату.

Всё. Концерт окончен.

Катя уронила голову на руки и заплакала. Такую мать она не видела никогда в жизни. Даже, когда отец ушёл от них, мать старалась держать лицо. Никогда не проклинала его, не обвиняла и не следила за его новой жизнью. Только работала. Всегда только работала.

А сейчас Екатерине показалось, что это и не мать её во-

все, а холодная чужая тётка, которая совершенно равнодушно расставила их всех по местам, раздала всем по серьгам и ушла, оставив их в одиночестве. Как она не понимает, что отцу плохо?! Что мальчишки ещё малы?! Пусть они чужие, но он вырастил их с пелёнок. Как он их бросит?! Катя теперь сама была матерью и понимала отца. И маме же самой будет легче, если они сойдутся с отцом. Отец и правда любит её. достаточно увидеть, как он на неё смотрит. Нет! Катя не понимала своей матери. Не понимала и обижалась на неё.

– Что, дочка? Огресли мы с тобой? – каким-то простуженным, севшим голосом проговорил Сергей. – А права мать. Во многом права, а мы с тобой сглупили. Что, Тёмыч, – заметил он зятя. – Интересно?

– Странно, – серьёзно ответил Артём. – вы все разговариваете, как глухие: каждый о своём. И ни один ни одного не слышит. И мне кажется, вам надо извиниться перед Владиленой Марковной. Особенно тебе, Катя.

Артём развернулся и тихо вышел из кухни, оставляя жену с отцом одних. Ему со стороны было понятно почему Катя переживает за отца. Они были очень похожи. И, насколько знал Артём, сблизились особенно тесно после Катиного совершеннолетия. Жена всегда смешно рассказывала, как они делали ремонт в старой двушке, как она помогала отцу, осваивая заодно ремонтные работы, и как мальчишки помогали им, хотя были ещё совсем пацанами. Но всё же открыто встать на сторону отца для Кати было неправильно. Ведь вся

ещё жизнь прошла под крылом матери. Однако, Артём решил не вмешиваться в дела семьи, понимая, что он там права голоса не имеет. Извиниться же перед тёщей за себя он мог и сам.

Вскоре тесть ушёл и Артём, уложив Лизу, готовился тоже ко сну. Но Катя прошла мимо него в комнатку матери и, постучав, вошла к ней. Дверь осталась слегка приоткрытой, и Артём невольно слышал каждое слово. Но вставать и закрывать дверь не стал. Никаких тайн разговор не содержал, а отвлекать женщин от такой беседы он не посчитал нужным.

– Мам, прости, – Катя присела на кровать рядом с матерью и ткнулась лбом в её плечо. – Мы с отцом, правда, хотели, как лучше.

Влада молчала, не желая ничего говорить и ничего выяснять. Дело сделано. Но дочь не уходила, прижавшись к её боку, и Влада невольно обняла её одной рукой, прижимая к себе теснее, как часто делала это в её детстве. Но, честно говоря, её задело это «мы с отцом». Не с ней – матерью, которая кормила, обувала, одевала, учила и поддерживала, а с отцом, который все годы платил им только алименты и то небольшие с официальной зарплаты. Значит, что-то Влада пропустила в отношениях с дочерью, недодала. Недолюбила? Вернее, не смогла показать свою любовь. Всё же через паузу она обратилась к дочери.

– Катюш, за пятнадцать лет мы с Сергеем стали чужими людьми. Ты можешь представить, что живёшь с мужчиной,

которого считаешь чужим? Готовишь ему поесть, стираешь его носки и трусы, гладишь ему рубашки, ложишься с ним в постель и занимаешься сексом?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.